

DOI: 10.11649/abs.2015.016

Елена Коницкая
Вильнюсский университет
Вильнюс

Рецензия

Исследование о русских Литвы: XX–XXI вв.

Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis = Русские Литвы в XX–XXI вв.: история, идентичность, память: straipsnių rinkinys/sudarė Grigorijus Potašenko (ats. redaktorius), Pavel Lavrinec, Andrius Marcinkevičius; redaktorių kolegija: vyriausiasis redaktorius Vygintas Bronius Pšibilskis... [et. al.]. Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2013, 404 с.

Русские в Литве, насчитывающие сегодня немногим менее 6% населения страны, представляют собой важный в историческом, культурном, социальном плане сегмент общества, изучение которого затруднено в связи со сложной историей формирования, непростыми обстоятельствами функционирования в современных условиях, в немалой степени – искаженными представлениями об этой группе населения и пристрастными интерпретациями ее прошлого и настоящего. Поэтому объективные научные исследования в данной области

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2015.

Publisher: Institute of Slavic Studies PAS & The Slavic Foundation
[Wydawca: Instytut Sławistyki PAN & Fundacja Sławistyczna]

очень важны. Рецензируемый сборник статей известных ученых (историков А. Марцинкявичюса, Г. Поташенко, литературоведа П. Лавринца, социолога М. Фреюте-Ракаускене) – это комплексное историко-социологическое и филологическое исследование недавнего прошлого и настоящего, исторической памяти, идентичности и социальной адаптации русских Литвы. Сборник является результатом научно-исследовательского проекта «Традиции и образ Великого княжества Литовского и современная идентичность» (2010–2013 гг., финансовая поддержка Совета по науке Литвы), призванного создать своего рода противовес «моноперспективной национальной историографии» и «литуаноцентризму» в изучении истории и истории культуры Литвы и на конкретном историко-культурном материале «показать этническое и культурное многообразие современной Литвы, различные формы идентичности и памяти разных групп русских» (Potašenko, Lavrinėc, & Marcinkevičius, 2013, с. 16).

Книга состоит из трех разделов, представляющих разные исторические периоды. Статьи написаны на двух языках – русском и литовском. Первый раздел сборника («Независимая Литва (1918–1940): адаптация русских, идентичность и образ старой Литвы») включает две статьи. В статье А. Марцинкявичюса «Социальная адаптация и идентичность русского населения Литвы в 1918–1940 гг.» (Марцинкявичюс, 2013, сс. 23–52) выделяются три группы русского населения: старообрядческое, старожильческое, а также группа белоэмигрантов; отмечается востребованность образованных и творческих людей в Литве в это время, проблемы деятельности школ на родном языке, где «интеграция часто понималась как ассимиляция» (с. 37), рассматривается роль общественных организаций в 1920–1940 гг. (общим числом 29) в повышении социального статуса русской общины или ее отдельных сегментов; на конкретных примерах демонстрируются различные сценарии социальной адаптации русских (ассимиляция, интеграция, маргинализация и сепаратизм) в межвоенный период. Статья П. Лавринца «Древняя Литва в русской литературе межвоенного периода» (Лавринėц, 2013b, сс. 53–70) посвящена интерпретациям Литвы в творчестве русских писателей (Е. Шкляра, К. Бальмонта, Л. Кормчего и С. Р. Минцловы). Изображение древней Литвы дается «в ореоле величественного прошлого, выступающего залогом будущего, а ее жителей характеризует хлебосољство и гостеприимство, в сочетании с простодушием и непосредственностью» (с. 59), что моделировало «позитивное отношение к стране, ее прошлому и ее народу» (с. 66).

Второй раздел («Советская Литва (1944–1990): миграции русских, конструирование идентичности и историческая память») включает три статьи. Первая из них (Г. Поташенко, «Rusai Lietuvoje 1944 m. liepą–1953 m.: rusų migracijos ir Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės atmintis») (Potašenko, 2013, сс. 73–182) посвящена исследованию русских миграционных потоков 1944–1953 гг. и исторической памяти разных групп русских Литвы. Анализ архивных данных (включая

спецархив Коммунистической партии Литвы), интервью, воспоминаний и др. позволил детализировать, а в ряде случаев опровергнуть устоявшиеся в литовской историографии положения. По мнению автора, советская власть унаследовала очень неоднородную общину, в которую входили и депортированные из Польши сувалкийцы, и вывезенные нацистами из западных регионов России и Белоруссии люди разных национальностей (с. 168–171), поэтому русская община Литвы – это результат «исторического катаклизма, наследие нацистской оккупационной власти, а не какая-то заслуга советской власти в послевоенной Литве» (с. 168); «русская иммиграция в послевоенную Литву была массовой, интенсивной, довольно хаотической и волнообразной, а не целенаправленной и последовательной, как нередко это изображается в литовской историографии» (там же; перевод мой – Е. К.). Эти выводы лишают почвы однобокую интерпретацию процесса иммиграции в Литву. Гетерогенность русской общины страны демонстрируют также исследования исторической памяти и образа ВКЛ (с. 154–167): для части русского населения целенаправленно создаваемый образ, опирающийся на принципы советского патриотизма, пролетарского интернационализма и классовость, приводил к разрушению единства и дроблению традиции ВКЛ; для староверов Литвы важна была память о ВКЛ как о толерантном по отношению к ним государстве, а для староверов-сувалкийцев – историческая связь ВКЛ и Речи Посполитой (с. 167).

Актуальность статьи А. Марцинкявичюса («*Rusų tapatumo sovietmečio Lietuvoje konstravimas: politika, gyventojų surašymas ir istorinė atmintis*») (Marcinkevičius, 2013, сс. 183–229), посвященной конструированию русской идентичности в советское время, обусловлена тем, что в этот период «среди литовцев по политическим причинам сложились предпосылки для формирования политизированного взгляда на русских, живущего до сих пор и оказывающего большое влияние при оценке русской истории и идентичности»: русские «часто понимаются в Литве в сконструированных идеологией советского периода или мифологизированных политических, социальных или культурных контекстах» (с. 184), поскольку «русских принято считать группой населения с одинаковыми социальными и культурными характеристиками, идентифицировать их с поддержкой советского режима и самыми болезненными последствиями этого режима» (с. 185). Опираясь статистическими данными и другими сведениями, автор показывает сложность выявления общей идентичности русских в Литве в силу разнообразия групп русских, сложившихся в разные периоды истории. Проблематику статьи А. Марцинкявичюса продолжает статья П. Лавринца («*Конструирование исторической идентичности в советской русской литературе Литвы*») (Лавринец, 2013с, сс. 231–252), где рассматривается зарождение новой литературной традиции, отражающей советскую модель истории Литвы, в творчестве П. Гельбака, Г. Метельского

и Г. Некрасова, В. Устинова, Ю. Кобрин, Л. Вейсберга, И. Кашницкого, А. Веллера, М. Зака, В. Коновалова, крупнейшего русского писателя Литвы К. Воробьева. Во второй половине 1980-х гг. исчезают советские идеологические акценты, появляется конфессионально акцентированный нарратив, возикают «попытки совместить русскую национально-культурную историческую идентичность с литовской» (с. 248).

Третий раздел книги («Современная Литва: возвращение русской культуры Литвы, идентичность и память русских») включает три статьи. В статье П. Лавринца («Возвращение русской культуры Литвы из забвения») (Лавринец, 2013а, сс. 255–315) представлена широкая панорама восстановления культурно-исторической памяти русской общины Литвы. Рассматривается общественно-политический дискурс периода перестройки, когда «актуализировалась проблематика этнической, национально-культурной, государственной самоидентификации, исторической преемственности русского меньшинства в Литве» (с. 296) и развернулась своеобразная «борьба за автохтонность», началось изучение разных аспектов истории русской культуры Литвы (старообрядчество, история Русской православной церкви в Литве, деятельность отдельных представителей культуры – Л. Карсавина, В. Добужинского и др.), что способствовало формированию новой идентичности русских Литвы, обогащало их историческую память, развивало межкультурный диалог. Анализ процесса возвращения русской культуры Литвы из забвения приводит автора к формулированию приоритетных направлений исследования русской культуры Литвы «как части культуры и общества Литвы и вместе с тем как части русского зарубежья и как компоненты общерусской культуры (литературы) или социального института» (с. 297). Завершают сборник две статьи социолога М. Фреюте-Ракаускене («Rusų kolektyvinės atminties ir tapatumo konstravimas Lietuvos spaudoje rusų kalba» (Frėjūtė-Rakauskienė, 2013b, сс. 317–349) и «Rusų etnins grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje. Negyjančios Antrojo pasaulinio karo žaidžios» (Frėjūtė-Rakauskienė, 2013a, сс. 351–386)), посвященные вопросам коллективной памяти и конструированию русской идентичности в печати Литвы на русском языке. По мнению автора, если в 1990 г. в основном формировалась локальная или же связанная с Литвой национальная идентичность, то в 2004 и 2010 гг. начинает доминировать культурная идентификация с Россией (с. 344–346). Исследование одной группы русской общины Литвы – «Союза русских Литвы» – в ее отношении к Дню Победы как к важному историко-культурному явлению позволило исследовательнице констатировать, что нежелание искать точки соприкосновения в интерпретации истории как с русской, так и с литовской стороны может быть источником формирования и репродуцирования предрассудков и предубеждений по отношению к русской этнической группе в Литве.

Каждая статья снабжена обширной библиографией, подробным указанием источников, что в некоторых случаях само по себе уже является отдельной научно-библиографической работой (ср. перечень источников к статье П. Лавринца, 2013а, сс. 298–315). Взятые в совокупности списки литературы к статьям сборника – это в большой степени исчерпывающий перечень наиболее авторитетных изданий и исследований по истории русской общины Литвы в рассматриваемый период. Завершают сборник подробные резюме всех статей на английском языке (сс. 387–399).

Сборник представляет собой хорошо продуманное целое. Написанные на разном материале статьи взаимодополняют и подтверждают выводы друг друга, формируя у читателя представление о непростой судьбе русской общины в Литве, о гетерогенности и динамике ее состава в разные периоды, об изменениях социального статуса и особенностях формирования идентичности отдельных групп русских, о сменах ориентиров и исторической памяти этнической общности в отдельные периоды. Авторы обсуждают проблемы, являющиеся болевыми точками современной Литвы, и делают обоснованные выводы, которые необходимо учитывать в дальнейшей работе специалистам в области истории, истории русской культуры и литературы в Литве. Издание выполнено на высоком академическом уровне, отличается основательностью методологического подхода, обоснованностью постановки проблем, богатством и разнообразием материала, последовательно освещает этапы формирования современной русской общины Литвы в разных аспектах и будет полезно широкому кругу читателей, интересующихся русским этническим меньшинством в Литве, особенностями формирования идентичности и исторической памяти русских Литвы на протяжении последнего столетия.

Bibliography

- Frėjutė-Rakauskienė, M. (2013a). Rusų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje. Negyjančios Antrojo pasaulinio karo žaizdos. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Русские Литвы в XX-начале XXI вв.: история, идентичность, память] (pp. 351–386). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Frėjutė-Rakauskienė, M. (2013b). Rusų kolektyvinės atminties ir tapatumo konstravimas Lietuvos spaudoje rusų kalba. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Русские Литвы в XX-начале XXI вв.: история, идентичность, память] (pp. 317–349). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.

- Marcinkevičius, A. (2013). Rusų tapatumo sovietmečio Lietuvoje konstravimas: politika, gyventojų surašymas ir istorinė atmintis. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 183–229). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Potašenko, G. (2013). Rusai Lietuvoje 1944 m. liepą–1953 m.: Rusų migracijos ir Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės atmintis. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 73–182). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Potašenko, G., Lavrinec, P., & Marcinkevičius, A. (Eds.). (2013). *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*]. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Лавринец, П. (2013a). Возвращение русской культуры Литвы из забвения. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 255–315). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Лавринец, П. (2013b). Древняя Литва в русской литературе межвоенного периода. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 53–70). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Лавринец, П. (2013c). Конструирование исторической идентичности в советской русской литературе Литвы. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 231–252). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Марцинкявичюс, А. (2013). Социальная адаптация и идентичность русского населения Литвы в 1918–1940 гг. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Русские Литвы в XX- начале XXI вв.: история, идентичность, память*] (pp. 23–52). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.

Bibliography (Transliteration)

- Frėjutė-Rakauskienė, M. (2013a). Rusų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje. Negyjančios Antrojo pasaulinio karo žaizdos. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'*] (pp. 351–386). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Frėjutė-Rakauskienė, M. (2013b). Rusų kolektyvinės atminties ir tapatumo konstravimas Lietuvos spaudoje rusų kalba. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [*Russkie Litvy v XX-nachale*

- XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 317–349). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Lavrincet, P. (2013a). Vozvrashchenie russkoj kul'tury Litvy iz zabvenii. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 255–315). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Lavrincet, P. (2013b). Drevniaia Litva v russkoj literature mezhvoennogo perioda. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 53–70). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Lavrincet, P. (2013c). Konstruivovanie istoricheskoj identichnosti v sovetskoj russkoj literature Litvy. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 231–252). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Marcinkevičius, A. (2013). Rusų tapatumo sovietmečio Lietuvoje konstravimas: politika, gyventojų surašymas ir istorinė atmintis. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 183–229). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Martsinkivichius, A. (2013). Sotsial'naia adaptatsiia i identichnost' russkogo naseleniia Litvy v 1918–1940 gg. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 23–52). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Potašenko, G. (2013). Rusai Lietuvoje 1944 m. liepą–1953 m.: Rusų migracijos ir Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės atmintis. In G. Potašenko, P. Lavrinec, & A. Marcinkevičius (Eds.), *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat'] (pp. 73–182). Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Potašenko, G., Lavrinec, P., & Marcinkevičius, A. (Eds.). (2013). *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis* [Russkie Litvy v XX-nachale XXI vv.: istoriia, identichnost', pamiat']. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.

Рецензия

Исследование о русских Литвы: XX–XXI вв.

Резюме

Рецензия представляет выпущенную в Вильнюсском университете в 2013 г. монографию, важную для изучения истории, истории культуры, исследования идентичности русской этнической группы, которая, будучи третьей по численности этнической группой Литвы (менее 6%), играет в современном обществе заметную роль.

Ключевые слова: русская этническая группа Литвы; историческая память русских Литвы; этническое самосознание и идентичность русской этнической группы Литвы в XX веке; история русской культуры Литвы

Recenzja

Studia o Rosjanach Litwy: XX–XXI w.

Streszczenie

Recenzja omawia wydaną w 2013 r. na Uniwersytecie Wileńskim monografię, ważną z punktu widzenia badań nad historią, historią kultury i tożsamością rosyjskiej grupy etnicznej na Litwie z perspektywy ostatnich stu lat. Napisane w języku rosyjskim oraz litewskim artykuły historyków G. Potaszenki, A. Marcinkevičiausa, literaturoznawcy P. Ławrinca, socjolożki M. Freyute-Rakauskene zawierają szczegółową analizę skomplikowanych procesów kształtowania się współczesnej, niejednorodnej pod względem pamięci historycznej i światopoglądu, ideologii rosyjskiej grupy etnicznej na Litwie. Będąc trzecią pod względem liczebności grupą etniczną Litwy (prawie 6%) odgrywa ona ważną rolę we współczesnym społeczeństwie litewskim.

Słowa kluczowe: rosyjska grupa etniczna na Litwie; kultura rosyjska na Litwie; pamięć zbiorowa i tożsamość narodowa Rosjan na Litwie

Review
The Research about Russians of Lithuania: 20th–21th centuries

Abstract

The review presents a monograph published in Vilnius in 2013. The book under review is important for studies of history, cultural history, identity of the Russian ethnic group in Lithuania in the last 100 years. Articles written in Russian and Lithuanian by historians G. Potashenko, A. Marcinkevičius, literary critic P. Lavrinets, sociologist M. Freyute-Rakauskene provide detailed analysis of complex processes of formation of the modern ethnic group of Russian in Lithuania which is heterogeneous in historical memory, views, ideology, and, being the third largest ethnic group in Lithuania (almost 6%), plays a prominent role in today's society.

Keywords: Russian ethnic group in Lithuania; Russian culture in Lithuania; collective memory and identity of the Russians in Lithuania

Correspondence: J. Konickaja, Vilnius University, Vilnius, e-mail: jelkon@gmail.com

This work was supported by a core funding of Vilnius University.

Competing interests: no competing interests have been declared.